

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела

Владимир Копал

Профессор международного права, Университет Западной Богемии, Пльзень, Чешская Республика, Председатель, Юридический подкомитет Комитета по мирному использованию космического пространства (1999–2004 и 2008–2010 годы)

Введение

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который обычно именуют Договором по космосу, является одним из наиболее значимых нормоустановительных договоров, заключенных во второй половине двадцатого столетия. Он был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 1966 года (резолюция 2222 (XXI)), открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 года и вступил в силу 10 октября 1967 года. Договор по космосу заложил основы международного регулирования космической деятельности и тем самым установил рамки нынешнего правового режима космического пространства и небесных тел. По состоянию на 1 января 2008 года Договор по космосу ратифицировали 99 и подписали 25 государств.

Исторический контекст Договора по космосу

Установление специального режима для космического пространства и небесных тел стало необходимым ввиду начала космической деятельности с запуском первых искусственных спутников Земли в рамках международной научной программы, Международного геофизического года (МГГ) (1957–1958 годы), а также с учетом стремительного развития ракетной технологии в течение того периода. Примером регламентации космической деятельности стал Договор по Антарктике (заключенный 12 государствами в Вашингтоне 1 декабря 1959 года и вступивший в силу 23 июня 1961 года), который зафиксировал принципы правового режима научного исследования Антарктики на основе опыта, накопленного в течение Международного геофизического года. В отличие от этого документа усилия, направленные на международную регламентацию космической деятельности, с самого начала осуществлялись в рамках Организации Объединенных Наций. Организация создала для решения этой задачи специальный Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), сначала как ad hoc комитет в 1958 году, а затем в качестве постоянного органа в 1959 году. КОПУОС стал координационным органом для всех связанных с космосом совместных программ, поддерживавшихся Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами. Он создал два подкомитета — один по правовым, а другой по научным и техническим вопросам — для рассмотрения конкретных предложений, касающихся развития международного сотрудничества в их соответствующих областях исследования космоса в мирных целях. В

резолюции 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 года Генеральная Ассамблея приняла консенсусом масштабную программу такого многостороннего сотрудничества. В этой же резолюции государствам рекомендовались два основополагающих принципа, с тем чтобы они руководствовались ими при осуществлении деятельности в области космоса, а именно: международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций, распространяется на космическое пространство и небесные тела, и космическое пространство и небесные тела доступны для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом и не подлежат присвоению государствами.

Когда КОПУОС и его Юридический подкомитет приступили к рассмотрению этой темы, то существовало понимание о том, что верховенство права в открытом космосе должно развиваться постепенно и сообразно реальным потребностям международного сотрудничества в этой новой области человеческой деятельности и что все решения в этой связи должны приниматься консенсусом.

В числе документов, представленных на первой сессии Юридического подкомитета весной 1962 года, был проект декларации основных принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) (A/AC.105/C.2/L.1). В этом предложении содержался комплекс норм, которые, по мнению его автора, являлись основополагающими для любой деятельности, осуществляемой в космическом пространстве, или деятельности, которая, как предполагалось, будет осуществляться там в будущем. Проект декларации и, в частности, некоторые из содержащихся в нем принципов не сразу снискали поддержку всех государств — членов КОПУОС. Тем не менее эта идея закрепились, и в 1963 году переговоры по этой декларации увенчались успехом. Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства была одобрена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1962 (XVIII), принятой консенсусом 13 декабря 1963 года.

В Декларации 1963 года содержался комплекс общих принципов, которые определяли правовой статус космического пространства и небесных тел и в общем виде характеризовали сферу легальной деятельности государств в космическом пространстве. Она также излагала первоначальные нормы, регулировавшие некоторые из уже известных проблем космической деятельности, осуществлявшейся в то время, устанавливая исходные точки для дальнейшего регулирования космических проектов космическим правом. Поскольку эта Декларация была принята в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи, она не могла устанавливать обязательные нормы международного права. Тем не менее уже даже на момент ее принятия она рассматривалась в качестве основы для будущего договора, имеющего юридически обязательную силу.

Эти ожидания вскоре стали реальностью благодаря начавшейся гонке в отношениях между двумя главными космическими державами по покорению Луны. После краткого дипломатического зондажа они 16 июня 1966 года представили следующие предложения: проект договора о регулировании исследования Луны и других небесных тел — Соединенные Штаты Америки

(A/АС.105/32); и проект договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, Луны и других небесных тел — СССР (А/6352). К счастью, были преодолены разногласия, касавшиеся сферы охвата этих двух инициатив посредством общего принятия более широкого подхода к этой теме, который был компенсирован некоторыми другими уступками.

Обсуждения согласованного предмета начались на пятой сессии Юридического подкомитета в Женеве 12 июля 1966 года и продолжились в том же году в сентябре в Нью-Йорке. Обсуждения касались двух следующих категорий тем: первая касалась основополагающих принципов, суть которых уже была изложена в Декларации 1963 года и могла быть перенесена с некоторыми дополнениями и незначительными изменениями в проект договора; вторая развивала принцип международного сотрудничества в области космической деятельности и касалась некоторых специфических вопросов, связанных с реализацией этого принципа на практике. Интересно отметить, что благодаря предварительным обсуждениям в ходе переговоров по Декларации 1963 года и на этапе их завершения облегчилось достижение согласия по основополагающим принципам в проекте договора, в то время как некоторые более специфические вопросы, касавшиеся второй категории тем, стали предметом противоречивых и порой длительных дискуссий. Ряд таких сложных вопросов был согласован только на заключительных этапах переговоров в ходе неофициальных консультаций между представителями двух главных космических держав при участии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Тана, Председателя КОПУОС Курта Вальдхайма из Австрии, а также Председателя Юридического подкомитета КОПУОС Манфреда Ляхса из Польши.

История переговоров и резюме ключевых принципов Договора по космосу

Из пунктов преамбулы Договора следует особо выделить два пункта, поскольку в них четко прописаны цели заключения Договора по космосу: желание «содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследования и использования космического пространства в мирных целях»; и убеждение в том, что «такое сотрудничество будет содействовать развитию взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между государствами и народами». Оба они адекватно отражают исторические условия появления Договора по космосу, который стал не только ответом на научные и технические потребности этой эпохи, но и существенным вкладом в разрядку напряженности в период холодной войны.

Из формулировок первый трех статей Договора по космосу можно вывести следующие элементы:

а) признание общего интереса человечества в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в качестве области для космической деятельности всех стран без каких-либо различий по признаку их экономического и научного развития; такое исследование и использование становится «достоянием всего человечества»;

b) признание открытости космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом;

c) установление свободного доступа во все районы небесных тел;

d) признание свободы научных исследований космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и поощрение международного сотрудничества в таких исследованиях;

e) запрет национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, любыми средствами; и

f) подтверждение применимости международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, по отношению к исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

В связи с основополагающими принципами Договора по космосу следует также особо подчеркнуть статью VI: в ней провозглашается принцип международной ответственности государств за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями Договора по космосу. Этот принцип, который уже был закреплен в Декларации 1963 года, стал результатом компромиссной формулы, благодаря которой были согласованы расходящиеся мнения тех, кто желал, чтобы деятельностью в космическом пространстве занимались только государства и межправительственные организации, и тех, кто выступали за то, чтобы доступ в космическое пространство был открыт также для неправительственных юридических лиц. Установив этот принцип, государства-участники переговоров проложили частному сектору путь для осуществления деятельности в космосе наряду с государствами и международными межправительственными организациями. Однако в то же время соответствующие государства взяли на себя ответственность не только за свою собственную космическую деятельность, но и за деятельность своих частных юридических лиц. Государства-участники также стали отвечать за обеспечение того, чтобы вся национальная деятельность подобного характера осуществлялась согласно положениям Договора по космосу. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора по космосу. В случае деятельности в космическом пространстве международной организации ответственность за выполнение Договора по космосу несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства — участники Договора.

Затем Договор по космосу переходит к регулированию особых вопросов, касающихся некоторых конкретных аспектов космической деятельности. Первым из них является проблема ограничения военной космической деятельности. Статья IV Договора по космосу подтверждает обязательство, которое уже было зафиксировано в резолюции 1884 (XVIII) Генеральной

Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 октября 1963 года, не выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Этот принцип касается космического пространства в целом, включая Луну и другие небесные тела. Совместно с Московским договором 1963 года, который стал итогом того же периода разрядки напряженности и который запрещал, в частности, любые испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы за пределами атмосферы, включая «космическое пространство», Договор по космосу установил громадную безъядерную зону вокруг планеты Земля.

Второй пункт статьи IV предусматривает, что Луна и другие небесные тела используются участниками Договора по космосу исключительно в мирных целях, устанавливая тем самым полный запрет на деятельность в военных целях в этих районах. Этот общий принцип сопровождается запретом на некоторые конкретные виды военной деятельности. Однако из сферы действий этого запрета в ясно выраженной форме исключено использование военного персонала и любого оборудования или средств для научных исследований или каких-либо иных мирных целей. В этой связи следует напомнить, что Договор об Антарктике 1959 года содержит аналогичное положение, касающееся деятельности, осуществляемой в мирных целях в Антарктике.

Одновременно с подготовкой текста Договора по космосу Юридический подкомитет также обсуждал две следующие другие темы: оказание помощи космонавтам и их спасание, а также ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами. Планировалось, что более детальные переговоры по этим вопросам продолжатся после завершения выработки проекта Договора по космосу и поэтому Договор ограничивался основными принципами, касающимися этих вопросов, поскольку их существо уже было отражено в последних двух пунктах Декларации 1963 года.

Аналогичным образом, в статье VIII Договора по космосу закреплялся принцип, согласно которому государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. По аналогии с воздушным и морским правом этот принцип обеспечивает основу для регистрации космических объектов и устанавливает связь между регистрацией и осуществлением юрисдикции государства регистрации в отношении соответствующего объекта. В этой же статье сохраняются права собственности на космические объекты и на их составные части, которые остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле, или по возвращению на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства регистрации, возвращаются этому государству по его требованию.

Однако некоторые другие темы носили более противоречивый характер. Эти темы, которые рассмотрены в общем виде в первой части статьи IX, касались, в частности, характера и объема международного сотрудничества, взаимной помощи и должного учета интересов всех других государств-

участников. Как явствует из остальных положений статьи IX и последующих статей, такое сотрудничество не является обязательным, а зависит от дальнейших консультаций и соглашений.

Одна из проблем, которая возникла в ходе переговоров и касалась просьбы о включении в статью X клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая гарантировала бы всем осуществляющим запуски государствам-участникам возможность наблюдать за полетом своих космических объектов с территории иностранных государств, если такая возможность уже предоставлялась другому государству или государствам применительно к их собственным объектам. Решение проблемы было найдено в довольно расплывчатом обязательстве государств-участников рассматривать на равных основаниях любые такие просьбы и определять характер такой возможности для наблюдения и условия, на которых она может предоставляться по соглашению между заинтересованными государствами.

Другой проблематичный вопрос касался информирования Генерального секретаря, а также общественности и международного научного сообщества о характере, ходе, местах и результатах космической деятельности государствами — участниками Договора по космосу. Суть проблемы состояла в том, должно ли предоставление такой информации быть обязательным или добровольным. В конечном счете, партнеры на переговорах достигли согласия о том, что такая информация предоставляется «в максимально возможной и практически осуществимой степени» и что Генеральный секретарь «должен быть готов к ее немедленному и эффективному распространению» (статья XI).

Аналогичным образом, для решения вопроса о доступе на все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и на других небесных телах для представителей других государств-участников или его зависимости от некоторых условий и мер, которые должны быть удовлетворены или приняты до таких посещений, потребовался компромисс. Поэтому принцип открытости всех таких объектов был принят, однако доступ предоставлялся на основе взаимности и после соответствующих консультаций (статья XII).

Менее острой, но все же политически и юридически сложной была проблема участия международных межправительственных организаций в Договоре по космосу. В частности, государства — члены КОПУОС из числа группы западноевропейских стран, которые уже участвовали в тесном сотрудничестве по космическим вопросам, в результате которого впоследствии было создано Европейское космическое агентство, настаивали на подходящем решении этого вопроса. Это решение, которое в конечном счете было согласовано, зафиксировано в вышеупомянутой статье VI, касающейся ответственности за деятельность международных космических организаций, а также в статье XIII. Согласно последней статье, положения Договора по космосу применяются в отношении деятельности отдельных государств-участников, а также к деятельности, осуществляемой такими государствами совместно с другими государствами, «в том числе в рамках международных межправительственных организаций». Практические вопросы, возникающие в связи с такими ситуациями, решаются государствами — участниками Договора по космосу либо с соответствующей международной организацией, либо с государствами — членами этой международной организации, являющимися участниками Договора по космосу. К сожалению, подход, который применялся

в последующих договорах Организации Объединенных Наций по космосу для решения этого вопроса, не был задействован в ходе переговоров по этому важнейшему документу Организации Объединенных Наций по космосу. Этот подход позволяет любой международной межправительственной организации, осуществляющей космическую деятельность, делать заявление о принятии прав и обязательств, предусмотренных в договоре, если большинство государств-членов этой организации являются участниками такого договора.

В отличие от заключенных впоследствии договоров по космосу, таких как Конвенция о регистрации 1975 года и Соглашение по Луне 1979 года, функции депозитария Договора по космосу не были возложены на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Вместо этого правительства трех стран (СССР, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) взяли на себя депозитарные функции в отношении этого договора, и эта практика также была использована в случае Соглашения о спасании 1968 года и Конвенции об ответственности 1972 года.

Хотя Договор по космосу позволил надлежащим образом урегулировать многие сложные проблемы, он не стал всеобъемлющим документом, который охватил бы все существовавшие и будущие аспекты космической деятельности. Он также не содержал в себе разъяснений относительно точного толкования некоторых общих терминов, использованных в нем. Так, в Договоре по космосу не определяются такие термины, как «космическое пространство», «космический объект», «орбита Земли», «мирные цели», «исследование и использование космического пространства» или «небесные тела».

В Договоре по космосу содержатся только самые элементарные положения об охране космической среды в одном единственном предложении в статье IX. Аналогичным образом, охрана Земли упоминается лишь в связи с доставкой внеземного вещества. Однако следует напомнить, что общая озабоченность в Организации Объединенных Наций относительно экологических проблем, в частности, относительно непосредственной опасности, связанной с космическим мусором, возникла позже.

Интересно отметить, что в Договоре по космосу отсутствуют какие-либо положения, которые регулировали бы методы разрешения потенциальных споров, которые обычно содержатся в нормоустановительных договорах, таких как Договор об Антарктике 1959 года. Причина этого упущения заключается в расхождении во мнениях двух главных космических держав и их сторонников относительно установления обязательных или только факультативных методов разрешения споров. Были предприняты незначительные усилия для урегулирования этой широко известной проблемы, и консультации, о которых идет речь в статье IX, стали единственным применимым средством для предупреждения или устранения каких-либо проблем во взаимоотношениях между государствами — участниками Договора.

В Договоре по космосу отсутствуют какие-либо принципы, которые регулировали бы экономическую деятельность в целях исследования или использования природных ресурсов космического пространства, Луны и других небесных тел или добычи энергетических ресурсов из космоса для коммерческих целей. Во время разработки Договора такие проблемы представлялись слишком отдаленными, и даже их предварительное обсуждение могло создать препятствия для достижения окончательного

согласия в отношении Договора, который тогда все считали срочно необходимым.

Договор по космосу и последующее развитие событий в области космического права

Итоги переговоров по этому основному документу в области космического права и его содержание позитивно повлияли на обсуждения, касавшиеся подготовки новых соглашений Организации Объединенных Наций по космосу. Вскоре после заключения Договора по космосу была завершена разработка Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. Оно было принято Генеральной Ассамблеей 19 декабря 1967 года (резолюция 2345 (XXII)), открыто для подписания 22 апреля 1968 года и вступило в силу 3 декабря 1968 года. Переговорный процесс был ускорен из-за некоторых трагических аварий, которые привели к гибели космонавтов. Процесс принятия Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, также был успешно завершен, хотя переговоры по этой Конвенции продолжались дольше из-за большей специфичности ее норм. Конвенция об ответственности была принята Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1971 года (резолюция 2777 (XXVI)), открыта для подписания 29 марта 1972 года и вступила в силу 1 сентября 1972 года. Другой документ — Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, которая была тесно связана с Конвенцией об ответственности, — появился вскоре после принятия Конвенции об ответственности и стал четвертым по счету космическим договором Организации Объединенных Наций. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей 12 ноября 1974 года (резолюция 3235 (XXIX)), открыта для подписания 14 января 1975 года и вступила в силу 15 сентября 1976 года. Пятый космический договор Организации Объединенных Наций — Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах — был принят Генеральной Ассамблеей 5 декабря 1979 года (резолюция 34/68), открыт для подписания 18 декабря 1979 года и вступил в силу 11 июля 1984 года. Это Соглашение также было одобрено КОПУОС и принято, как и предыдущие космические договоры Организации Объединенных Наций, консенсусом, однако на данный момент его ратифицировало и подписало лишь ограниченное число государств. Во всех космических договорах Организации Объединенных Наций Договор по космосу упоминается как их основа и более подробно развиваются некоторые из его принципов.

Хотя после заключения Соглашения по Луне процесс разработки космических договоров в Организации Объединенных Наций прекратился, это не привело к прекращению усилий КОПУОС и его Юридического подкомитета в области правового регулирования исследования космического пространства. Вместо попыток регламентации новых возникающих вопросов посредством имеющих юридически обязательную силу документов Организация Объединенных Наций стала заниматься прогрессивной разработкой комплексов принципов для утверждения Генеральной Ассамблеей, имеющих только рекомендательный характер. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла следующие документы:

- Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (резолюция 37/92 от 10 декабря 1982 года);
- Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (резолюция 41/65 от 3 декабря 1986 года);
- Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (резолюция 47/68 от 14 декабря 1992 года); и
- Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (резолюция 51/122 от 13 декабря 1996 года).

В недавние годы КОПУОС и его Юридический подкомитет рассмотрели некоторые специфические проблемы, касавшиеся толкования и применения Договора по космосу и конвенций об ответственности и регистрации. Благодаря этим усилиям были сформулированы две специальные резолюции Генеральной Ассамблеи: одна из них касалась применения концепции «запускающего государства», а другая — рекомендаций по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями. Генеральная Ассамблея приняла их консенсусом соответственно 10 декабря 2004 года (резолюция 59/115) и 17 декабря 2007 года (резолюция 62/101).

Совсем недавно внимание Юридического подкомитета было сконцентрировано на роли национального законодательства отдельных государств в обеспечении законности космической деятельности. Это то направление, по которому в настоящее время развивается вся нынешняя система космического права. Она состоит из принципов и норм международного космического права, установленных Организацией Объединенных Наций, при этом Договор по космосу 1967 года является его основным источником; принципов и норм, промульжированных другими международными организациями согласно их функциям в области космической деятельности; и многосторонних и двусторонних соглашений по вопросам сотрудничества в космической области, заключенных международными субъектами. Национальные законы, регулирующие проблемы в сфере космической деятельности в рамках внутригосударственной компетенции отдельных государств, также входят в эту широкую систему современного космического права.

Договор по космосу 1967 года инициировал и обеспечивал основополагающую регламентацию нового вида человеческой деятельности, имеющего большое значение для поддержания мира и развития сотрудничества между всеми нациями. Почти не верится в то, сколь многого удалось добиться с помощью этого документа в относительно короткий период разрядки международной напряженности, но все же во время холодной войны. В существовавших тогда в мире условиях принципы, закрепленные в Договоре по космосу, по всей видимости, дали максимально возможную отдачу. Мирная деятельность по исследованию космоса и международное сотрудничество, осуществляющиеся в рамках Договора по космосу и других документов Организации Объединенных Наций по вопросам космоса, оказали

сдерживающее воздействие на гонку вооружений в космическом пространстве, которая могла поставить человечество на грань войны и привести к полному уничтожению цивилизации.

Будучи юридическим инструментом, Договор по космосу, хотя и подвергался определенной критике со стороны некоторых экспертов-юристов, соблюдался в практике государств и международных организаций, по-видимому, в большей степени, чем некоторые другие международные нормоустановительные документы. Применение принципов Договора по космосу не привело к возникновению существенных международных проблем, которые нуждались бы в урегулировании на международных конференциях или в международных судебных инстанциях.

Хотя число государств — участников Договора по космосу в настоящее время увеличивается довольно медленно, несмотря на усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в этой связи, тот факт, что его участниками стали почти 100 государств, а еще 25 государств подписали его, свидетельствует о том, что Договор по космосу относится к той категории международных документов, которые снискали поддержку значительного большинства членов международного сообщества. Без всякого сомнения, Договор по космосу стал одним из наиболее значимых до настоящего времени достижений в области прогрессивного развития международного права в рамках Организации Объединенных Наций.

Соответствующие материалы

A. Правовые инструменты

The Antarctic Treaty, Washington D.C., 1 December 1959, United Nations, *Treaty Series*, vol. 402, p. 71.

Treaty Banning Nuclear Weapon Tests in the Atmosphere, in Outer Space and Under Water, Moscow, 5 August 1963, United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43.

Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space, Opened for signature at London, Moscow and Washington on 22 April 1968, United Nations, *Treaty Series*, vol. 672, p. 119.

Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects, Opened for signature at London, Moscow and Washington on 9 March 1972, United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 187.

Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space, New York, 12 November 1974, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1023, p. 15.

Agreement governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies, New York, 5 December 1979, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1363, p. 3 (and depositary notification C.N.107.1981.TREATIES-2 of 27 May 1981: procès-verbal of rectification of the English authentic text of article 5, paragraph 1).

В. Документы

Проект договора об исследовании Луны и других небесных тел (предложение Соединенных Штатов Америки) (А/АС.105/32).

Проект договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, Луны и других небесных тел (предложение СССР) (А/6352).

С. Доктрина

B. Cheng, “Le traité de 1967 sur l'espace / The 1967 Space Treaty”, *Journal du droit international*, vol. 95, 1968, p. 532.

C.Q. Christol, *The Modern International Law of Outer Space*, New York, Pergamon Press, 1982 (particularly chapter 2, p. 12).

P.G. Dembling, “Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies”, in *Manual on Space Law*, vol. I, compiled and edited by N. Jasentuliyana and R.S.K. Lee, Dobbs Ferry, New York, Oceana Publications, 1979 (chapter I, p. 1).

N. Jasentuliyana, “A Survey of Space Law as Developed by the United Nations”, in *Perspectives on International Law*, (ed. N. Jasentuliyana, Foreword by B. Boutros-Ghali), London, The Hague, Boston, Kluwer Law International, 1995, p. 349.

Ю.М. Колосов, «Международное космическое право» в «Международное право», Москва, 1995 год, стр. 536.

V. Kopal, “Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies”, in *Yearbook of Air and Space Law 1966 (Annuaire de droit aérien et spatial)*, (ed. R.H. Mankiewicz), Montreal, McGill University Press, 1968, p. 463.

V. Kopal, “United Nations and the Progressive Development of International Space Law”, in *The Finnish Yearbook of International Law*, vol. VII, 1996, (eds. M. Koskenniemi and K. Takamaa), The Hague, Boston, London, Martinus Nijhoff Publishers/Kluwer Law International, p. 1.

M. Lachs, *The Law of Outer Space. An Experience in Contemporary Law-Making*, Leiden, Sijthoff, 1972 (particularly chapter IV, p. 42).